

ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА ХАНЬСКОЙ ИМПЕРИИ В ЗАПАДНОМ КРАЕ В КОНЦЕ II в. до н.э.- I в. до н.э.

Т.Д. ДЖУМАНАЛИЕВ

На рубеже III-II в. до н.э. Ханьский Китай вступил в борьбу с кочевой империей Хунну, которая расширяя свои владения, продолжала вторгаться на земли Хань (**Материалы по истории сюнну, 1968: 39-43**). Хунну нанесли несколько поражений китайцам, после чего китайский император вынужден был заключить мир с хуннами, основанный на родстве. Таким образом ставился знак равенства кочевой империи с империей Хань (**Степугина, 1987: 238**).

Однако ханьский двор не хотел мириться со сложившимся положением - это противоречило конфуцианской идеологии, поскольку этот договор считался унижительным для Китая, так как он признавал законность одновременного сосуществования «двух государств» (**Крюков, 1988: 235**).

Новая династия Хань сразу сделала вывод о бесперспективности открытой войны с кочевниками, которые оказались хорошо приспособленными к суровым условиям климата. Кроме того они имели преимущество в коннице, в то время как войско китайцев было пешим. В связи с этим, при ханьском дворе были разработаны специальные стратегии, так называемые «пять искушений», чтобы «руками варваров подавлять варваров». И если, первая из них была направлена на то чтобы, ослабить и разрушить кочевое общество изнутри (**Крадин, 2001: НО**), то вторая, разгромить кочевников с помощью их же соплеменников (**Думан, 1970: 42**).

Для реализации своей стратегии ханьский двор приступил к энергичному поиску союзников в целях создания антихуннской коалиции.

В 139 г. до н.э. китайский император У-ди решил отправить посольство во главе с Чжан Цянем на Запад с целью заключения союза с юэжжами и усунями. Вот что сообщают нам китайские хронисты по этому поводу: «Если ханьскому императору удастся подарками склонить юэжжийского, в том числе усуньского правителя переселиться на Восток и вступить в брачное родство с Домом Хань, то можно отсечь правую руку у хуннов» (**Бичурин, 1998: 160**).

Хунну в это время контролировали некоторые княжества и 26 окрестных владений (**Гумилев, 1998: 55**), а также торговые пути, которые обеспечивали хуннов вспомогательными средствами Запада. Справедливо заметил Л.И. Думан: «...китайского императора не устраивало такое положение, когда подчеркивалась зависимость Западного края от северных сюнну тем фактом, что дары от владений этого края поступали через сюннуское посольство» (**Думан, 1970: 42**). Как известно, одним из требований кочевников было открытие приграничных рынков Китая для меновой торговли. Однако китайцы шли на это неохотно, поскольку, во-первых, они рассматривали торговлю с кочевниками в качестве политического инструмента, т.е. могли оказывать давление на кочевников, принуждая их к вассальной зависимости, во-вторых, ханьский двор опасался экономической независимости номадов, в третьих, в обход государства доходы могли уйти из казны китайского правительства, которому пришлось бы конкурировать с собственными подданными (**Гумилев, 1998: 325**).

Кроме того, император У-ди возродил проверенную на практике, эффективно использованную его предшественниками традиционную политику натравливания одних народов на другие. Таким же образом У-ди рассчитывал натравить юэчжей и других кочевников, в том числе и усуней, на хунну, методом «руками варваров подавлять варваров» (Думан, 1970: 45). Следует отметить, что данный метод в отношении кочевников в эпоху Цинь и при первых императорах ханьской династии применялся sporadически, а со времени У-ди был возведен полководцами в ранг государственной политики, которая успешно проводилась последующими китайскими династиями в течение нескольких столетий (Степугина, 1987: 243).

Попытки китайцев наладить контакты с юэчжами не удалось - последние отказались присоединиться в антихуннской коалиции (Думан, 1970: 45). Однако им стало известно об обитании усуней на прежних землях юэчжей и сэ, т.е. в Семиречье, а так же о других владениях и государствах Западного края, в частности государств Давань (Фергана), Кангюй, Аньси (Парфия), Дахя (Греко-Бактрия), об оазисах, городах, государствах Восточного Туркестана, с которыми в последующем Китай имел торговые, межгосударственные и дипломатические отношения.

Император У-ди не отступил от своего замысла создать антихуннскую коалицию и активизировал свою внешнюю политику в западном направлении с целью захвата торговых путей между империей Хань и странами запада, установлению с ними регулярных связей (Бичурин, 1998: 152). Следует отметить, что успешная внешняя политика У-ди способствовала не столько развитию торговых связей с дальними странами, сколько расширению территории империи, укреплению ее границ (Степугина, 1987: 244).

Предложенный Чжан Цянем (Бичурин, 1998: 160) план император У-ди одобрил, и он со всей решительностью приступил к его реализации. Первым объектом «глобальной» политики Ханьской империи стало государство У сунь. Почему именно усунь? Это объясняется несколькими причинами. Во-первых, хунну оставались грозным врагом Ханьской империи; во-вторых, по сведениям Чжан Цяня, государство Усунь представлялось достаточно сильным, обладавшим военно-политическим потенциалом (Бичурин, 1998: 197) и имевшим влияние в этом регионе; в-третьих, ханьский двор, применяя свою известную политику рассчитывал склонить на свою сторону усуней, а затем столкнуть их с хуннами (Бичурин, 1998: 196). Кроме того, китайцы рассчитывали на присоединение усуней к Ханьской империи, а затем склонить Греко-Бактрию (Дахя) и другие владения на Западе (Бичурин, 1998: 197). В четвертых, усунь будучи кочевниками имели лошадей, и могли поставлять их в большом количестве Китаю, а последний как раз нуждался в организации конного войска. Так или иначе в 115 г. до н.э. к усуням прибыло китайское посольство во главе с небезызвестным Чжан Цянем, который был хорошо информирован о положении Западного края того периода. Более того он великолепно ориентировался в отношениях между оседлым и кочевыми населением, знал слабые и сильные стороны иноземцев, какими потенциалами они обладали и т.д. Поэтому Чжан Цзян искусно лавировал между ними, действовал угрозой или подкупом, иногда заводил интриги, а в случае, если местный правитель был заносчив, давал уклончивый ответ на его требования (Бичурин, 1998: 160).

Миссия Чжан Цяня имела целью заключить с усунями военный договор против хуннов, для чего Ханьский двор пытался перевести кочевых усуней поближе к своим границам - в Алашанскую степь, которую в недавнем прошлом занимали хунну (Бичурин, 1998: 159-160). Предложение переселиться Совет старейшин

усуней принял категорическим отказом (Гумилев, 1998: 134). Однако Ханьская империя продолжала настойчиво проводить политику «мира и родства», поскольку государство Усунь было стратегически необходимо и для китайцев, и для хуннов.

На первом этапе Ханьский двор придерживался в отношении государства Усунь политики «мира и родства» (хэцинь). Прибывшее в государство Усунь китайское посольство, возглавляемое Чжан Цянем было снабжено большим количеством разных дорогих подарков для усуньского правителя (гуньмо) и его окружения. Однако гуньмо принял его, как шаньюя (Бернштам: 243), т.е. равного себе «Сына Неба», чем грубо нарушил китайский дипломатический церемониал, согласно которому гуньмо должен был произвести унижительное коленопреклонение перед дарами, что означало признать себя китайским вассалом (Бичурин, 1998: 160). Чжан Цянь прекрасно знал, насколько падки иноземцы к китайским вещам, и пригрозил лишить даров, если гуньмо не совершит коленопреклонения. Таким образом, он вынудил правителя совершить унижительный ритуал (Аристов, 2001: 12).

По сообщению Чжан Цяня, в то время Усуньское государство было разделено на три части и поэтому гуньмо не был полновластным правителем, хотя формально таковым и считался (Кюннер, 1961: 75-76). Тем не менее, гуньмо представил для китайского двора несколько десятков лошадей и вместе с Чжан Цянем отправил своего посла, последний, увидев могущество и богатство Китая, доложил об этом своему правителю (Бичурин, 1998: 197). Но ханьский двор продолжал интенсивно отправлять своих послов в Западный край к юэчжам, парфянам, даваньцам. Обойдя государство Усунь с юга иногда количество посольств доходило до десяти в год. Это не могло не беспокоить гуньмо, который приказал отправить посольство в Китай и заявил о желании жениться на китайской принцессе и сделаться братьями (Кюннер, 1961: 77; Бичурин, 1998: 161-197). Решение гуньмо было обнародовано, и шаньюй возжелал напасть на усуней. Это было спровоцировано еще и тем, что усунь не хотели оставаться безучастными наблюдателями в дипломатических и торговых отношениях между Китаем и Западом. Их беспокоила опасность изменения маршрута торгового пути, а кроме того, усунь не хотели допустить вторжения на свои территории хуннов, боясь остаться с ними один на один. В связи с этим усунь всеми силами добивались укрепления связей с Китаем, чтобы предотвратить опасность набега хуннов на свою территорию.

В результате, «Сын Неба» дал свое согласие на выдачу замуж в качестве царевны гуньмо. В свою очередь усуньский правитель отправил 1000 породистых лошадей, чтобы получить супругу из дома Хань (Кюннер, 1961: 77; Бичурин, 1998: 162).

В 107 г. до н.э. в государство Усунь прибыло специальное посольство с китайской княжной и ее прислугой. Одновременно со своей свитой прибыла и дочь хуннского шаньюя, она стала супругой гуньмо. Следует отметить, что хунну продолжали оказывать свое влияние на усуней, о чем свидетельствует факт назначения хуннской царевну старшей супругой, а китайской-младшей (Кюннер, 1961: 77; Бичурин, 1998: Ю4).

Несмотря на политику «мира и родства» Ханьский двор готовил широкую экспансию на Запад, в частности на Давань, с целью получения даваньских аргамаков. В качестве подтверждения верности усуньский гуньмо должен был выставить войско китайскому императору. Последний направил своего посланника к усуням с требованием выслать войско для совместного действия против

государства Давань. Усуньский гуньмо выслал всего 2000 единиц конницы (**Кюнер, 1961: 78; Бичурин, 1998: 164**), которая особо не спешила вступать в бой, ожидая подходящих обстоятельств (**Кюнер, 1961: 128**). Таким образом, усунь не примкнули ни к одной из воюющих сторон, более того, отказались преследовать даваньцев.

Первый поход на Давань завершился сокрушительным поражением китайцев, так как они недооценили военный потенциал даваньцев. Кроме того, один из посланников императора заявил, что достаточно «отправить 3000 китайских войск, вооруженных тугими самострелами и они завоюют всю Давань» (**Бичурин, 1998: 141; Кюнер, 1961: 128**). Вследствие этого экспедиция была подготовлена слабо, не позаботились о снабжении китайской армии, полагая, что она сама себя сможет прокормить, большая часть войска укомплектованная преступниками, была вовсе не обучена (**Бичурин, 1998: 167**).

Несмотря на поражение китайской армии в Западном крае, император У-ди решил наказать Давань, и считая, что «если мы не можем покорить небольшое владение Давань, то Дахя и другие владения потеряют уважение к нам; даваньских аргамаков не получили; а Усунь и Муньту (владения в восточном Туркестане) с пренебрежением будут провожать китайских посланников, и мы сделаемся посмешищем для иностранных государств» (**Гумилев, 1998: 136**). Таким образом, цель второго похода, помимо наказания даваньцев, предполагало восстановить имидж ханьского двора перед другими государствами.

На этот раз китайцы подготовились к походу тщательно, и собрали огромную армию со вспомогательными силами, которые были призваны обеспечивать безопасность и снабжать припасами войско. В результате китайцам удалось нанести поражение даваньцам, которые вынуждены были выполнить требования китайцев, выдав табун прекрасных аргамаков и снабдив их войско съестными припасами. После этого китайцы заключили мир с даваньцами и прекратили войну. Не имея возможности вступить в город, китайцы двинулись в обратный путь (**Бичурин, 1998: 168**). В течение еще четырех лет продолжался двухкратный поход на Давань, после чего император приказал отправить более 10 посольств странам, расположенным к западу от Давани, для провозглашения победы пал Даванью (**Бичурин, 1998: 170**).

После смерти императора У-ди (87 г. до н.э.) Ханьский Китай вступил в полосу затяжного кризиса. Однако хунны не воспользовались этим, ограничившись набегами на приграничные районы Китая (**Степугина, 1987: 248**). Тем временем, усунь все более активизируются, пытаясь подчинить некоторые владения Восточного Туркестана (**Грум-Гржимайло, 1926: ПЗ**), сын гуньмо по имени Ваньнян стал владельцем Яркенда, а старшая дочь - Дишы была женой кучаского владельца Гяньбина (**Кюнер, 1961: 74**).

Хунны обеспокоенные активностью усуней, вступили на территорию Чехи (Турфан) и заключил с ними военный союз. Более того, они овладели Чечяньвуши и потребовали от усуней разрыва дипломатических отношений Ханьским Китаем и выдачи им китайской принцессы (**Бичурин, 1998: 199**). По этому поводу усунь отправили посланника в Китай с предложением совместно выступить против хуннов с востока и с запада одновременно. Усуньский гуньмо 50=тысячным войском направился в сторону озера Баркуль, и всеми силами нанести удар хуннам. Тем временем Ханьский Китай выставил 160=тысячную армию,

предварительно разделив ее на пять корпусов, во главе каждого из которых стоял полководец (**Бичурин, 1998: 199**).

Когда хуннам стало известно о великом походе китайцев, то они от мала до велика собрали свое имущество и покинули обжитые места, уклонившись таким образом от встречи с вражеским войском. Китайцам не удалось настигнуть основные силы хуннского войска, и пришлось довольствоваться остатками имущества и взять в плен людей, которые не успели бежать.

Усуньское войско и корпус Пулэйского полководца должны были соединиться близ озера Баркуль, но усуньцы прибыли раньше и, не застав китайского корпуса, ушли (**Бичурин, 1998: 199**). В целом этот совместный поход завершился ничем, поскольку некоторые китайские полководцы не стали преследовать хуннов. Узнав об этом император предал суду полководцев, которые не дожидаясь суда, покончили жизнь самоубийством (**Бичурин, 1998: 82**). Второе наступление усуней было более удачным. Пройдя озеро Баркуль, они дошли до стойбища одного из главных князей хуннов, западного лули-князя, захватили тестя шаньюя и многих знатных хуннов, взяли в плен до 40 тысяч человек, получили в добычу свыше 700 тысяч голов скота. Ханьский двор отправил богатые подарки отличившимся усуньским вельможам (**Бичурин, 1998: 83**). Хунны оставили Чешу, где опять водворился китайский гарнизон. Потеря Чешу для хуннов имела серьезные последствия - они лишились поставки хлеба, а так же от племени хунну отмежевались все подвластные им владения и даже некоторые хуннские роды (**Бичурин, 1998: 83**).

Хуннский шаньюй в целях отмщения усуням зимой 73Y72 гг. до н.э. внезапно напал на них. Хунны ворвались в кочевья усуней и уничтожили там всех не щадя ни стариков, ни детей. На обратном пути хуннское войско попало в большой снегопад, после которого ударил мороз и дорогу сковал снежный покров. Всадники гибли от холода и голода, а лошади от бескормилицы, и десятой части войска не возвратилось (**Гумилев, 1998: 161**). Этим обстоятельством воспользовались динлины, нанеся удар хуннам с севера, ухуаньцы вступили в их земли с востока, усуньцы - с запада и нанесли хуннам жестокое поражение, захватив массу скота (**Бичурин, 1998: 83**).

Хунны были крайне обессилены, и 3-тысячный отряд китайцев, довершил их разгром. Вскоре после этих событий Хуннская империя раскололась на две части.

Таким образом, усуньцы сыграли немалую роль в разгроме хуннов, Ханьская империя воспользовавшись этим, которая закрепилась на караванных путях, связавших ее с далекими странами Среднего и Ближнего Востока и Римской империей (**Бернштам: 246**). Одновременно усиливалось продвижение Китая на Запад, сопровождавшееся строительством укреплений и форпостов, насаждением военных поселений на территории нынешних провинций Ганьсу и Синьцзянь (**Бернштам: 243**).

После разгрома Хуннской державы усуньско-китайские отношения вступили в новую фазу, чему способствовало укрепление брачных уз между потомками Гуньмо и императорского двора. Брачное родство было заключено из корыстных соображений, каждая из сторон последовала своим интересам. Так, усуньский гуньмо окончательно решил прервать связь с хуннами и женить своего внука на китайской принцессе (**Зуев, 1957: 62**), предполагая таким образом иметь сильного покровителя в лице ханьского императора. В свою очередь, «Сын Неба» не возражал против предложения гуньмо, учитывая услуги усуней в разгроме хуннов

и не желая ослабить родственные связи с ними (**Бичурин, 1998: 200**). Однако это некоторые китайские сановники противились этому.

Ханьский император понимал, что брачное родство с усунями позволит ему вмешаться во внутренние дела государства Усунь и более того, поддерживать проханьскую группировку в среде усуньского общества.

После смерти гуньмо, усуньские старейшины возвели на престол Ними, сына Сэньзу от хуннской супруги, вопреки воле правителя, объявившего ранее своим преемником другого внука-Юаньгуйми из дома Хань по женской линии. Китайская сторона негативно отнеслась к этому направив к усуням своего пристава Чан Хоя. Он выразил свое недовольство усуньским старейшинам за то, что не поставили Юаньгуйми в качестве гуньми (**Бичурин, 1998: 200**). Несмотря на это китайская младшая царевна все-таки была выдана замуж за Ними.

Когда к усуням прибыли сановники из Китая, царевна доложила им, что гуньмо не пользуется популярностью среди своего народа и можно лишить его власти. Было организовано покушение на жизнь гуньмо, однако заговор оказался раскрытым. Заговорщики были окружены войсками сына гуньмо, но благодаря вмешательству войска, посланного китайским наместником Чжен Цзи, были спасены от неминуемой гибели (**Кюннер, 1961: 85**). Ханьский двор сам казнил неудавшихся заговорщиков с целью скрыть свои истинные намерения и продолжал плести интриги против законного усуньского правителя.

В результате этих интриг и угроз со стороны ханьского двора государство Усунь было разделено на две части, аналогично империи Хунну. Но в отличие от Хуннской империи, государство Усунь было разделено без войн и применения силы. Достаточно было свергнуть сторонников прохуннской ориентации, которые признали старшим Гуньмо Юаньгуйми из Дома Хань по женской линии, которому досталось 60=тысяч кибиток, а младшему Гуньмо Уцзюту из Дома Хунну досталось 40=тысяч кибиток. Более того, китайцы привели 3 отряда и разместили их гарнизоном в Чигу (**Кюннер, 1961: 86**). После смерти обоих гуньмо, ханьский двор продолжал политику «кнута и пряника» в отношении государства Усунь, и тем самым оно практически оказалось под его протекторатом. Назначение гуньмо стало совершаться только с согласия императора (**Кюннер, 1961: 89; Бичурин, 1998: 200**). Неудобный гуньмо Цылими был убит в результате интриг младших гуньмо и с одобрения Ханьского Китая. Постоянное вмешательство Китая в дела усуней привело к откочевке их части в Кангюй, к Сыр-Дарье (**Зуев, 1957: 65**).

В середине в. I в. до н.э. на территории Центральной Азии происходит раскол хуннской державы на южную и северную. Однако это не привело к миру и спокойствию, наоборот, между обоими сторонами обостряется противостояние. Чжичжи, шаньюй северных хуннов, опасаясь неожиданного нападения со стороны южных хуннов и Китая, откочевал на запад, в Джунгарию.

Чжичжи понимал, что он собственными силами не сможет одолеть врагов и восстановить мир во владениях хуннов (**Бичурин, 1998: 204; Бернштам: 247; Кюннер, 1961: 89**), поэтому он отправил посла к усуням, малому Гуньми Уцзюту. Последний зная, что ханьский двор поддерживает южных хуннов, а Чжичжи-шаньюй близок к гибели (**Материалы по истории сюнну, 1968: 36**), обезглавил хуннского посланника и отправил 8=тысячное конное войско для нападения на Чжичжи. Таким образом, усуньский гуньмо подтвердил свою верность союзнику - Ханьскому Китаю. Чжичжи разгромил усуньское войско, и, повернув на север, на

Угйе (Уцзе). Чжичжи разбил Угйе на западе Гяньгуй; а на севере покорил динлинов. Завоевав три царства, он неоднократно посылал войска на Усунь и всегда одерживал верх (**Материалы по истории сюнну, 1968: 36**). Тем не менее, Чжичжи не рискнул идти в поход на Усунь без союзника. Возможно, он опасался что покоренные им три царства могли совместными силами ударить ему с тыла, как это уже было в 72 г. до н.э. Отношения между государствами Усунь и Кангюй обострились, они находились в состоянии войны. По мнению Л.Н. Гумилева, «подчинение Усуни Китаю вызвало военное вмешательство Кангюя» (**Материалы по истории сюнну, 1968: 37**), а по мнению Н.А. Аристов, «владелец Кангюя, находившийся в войне с усунями и терпевший неудачи пригласил Чжичжи к себе на помощь» (**Аристов, 2001: 18**). Согласно Ю.А. Зуева, «Подвергнувшись давлению со стороны усуней, Каньцзюй решил прибегнуть к военному союзу с той силой, которая одинаково противостояла бы как усуням, так и Китаю» (**Зуев, 1957: 66**).

Таким образом, кангюйцы не были в состоянии полностью разгромить Усунь, без посторонней помощи поэтому они искренне желали успеха хуннам (**Гумилев, 1998:74**). Возможно, кангюйский владетель предполагал, что пригласив хуннского шаньюя Чжичжи, сможет завоевать Усунь, а затем поставив его там владетелем (**Материалы по истории сюнну, 1968: 387**), в лице шаньюя создаст антиханьскую коалицию, чем приостановит дальнейшего движение Китая на Запад. Кангюй опасался монопольного контроля над торговыми путями со стороны Китая, что могло вызвать усиление его влияния в западном направлении, где сталкивались экономические и политические интересы обоих государств.

Следует отметить, что несмотря на происшедший между правителем кангюя и хуннским шаньюем Чжичжи конфликт, отношения Кангюя к Ханьскому Китаю оставались враждебными. По мнению Г.Е. Грумм-Гржимайло, владетель Кангюя «рассчитывал с одной стороны положить конец не прекращавшимся набегами усуней, с другой-отклонить от себя перспективу столкновения с хуннами, так как хорошо понимал, что прибывание Чжичжи среди хагасов могло иметь лишь временный характер» (**Грумм-Гржимайло, 1926: 119-120**). Прибывшие на помощь усуням китайцы изменили ход последующих событий. Более того, кангюйский владетель отказался от ритуала коленопреклонения перед китайским посланниками (**Бичурин, 1998: 191**) и всячески их унижал в присутствии других иностранных владетелей (**Кюннер, 1961: 177**), что вызывала напряженность в отношениях между двумя странами.

Несмотря на все обстоятельства, шаньюй Чжичжи по приглашению прибыл в 45 г. до н.э. в Кангюй всего с 3 тысячами хуннских воинов. Войско было немногочисленным так как, по пути их застали пурга и морозы, большая часть людей погибла от холода (**Бичурин, 1998: 94-95**). Тем не менее союзники выступили против на усуней и нанесли им поражение. Следует отметить, что письменные источники дают противоречивые сведения об этом событии. Так, китайский историк Бань Гу пишет, что «Чжичжи несколько раз использовал кангюйские войска для нападения на усуней, глубоко вторгнулся в их земли, приближаясь к городу Чигу, убивал и угонял в плен народ, забирал домашний скот, но усунь не смели преследовать его. Их западные пограничные земли опустели и на площади почти в 1000 ли никого не осталось в живых» (**Материалы по истории сюнну, 1968: 125**). В переводе Ю.А. Зуева китайского источника говорится следующее: «шаньюй, беря взаймы войска Канцзюя, напал на Усунь, далеко продвинулся, вплоть до Чигу, убил и взял в плен людей, увел скот, усунь не решались преследовать его к западной границе, (где находились) пустыня, необитаемая на 5000 ли» (**Зуев, 1957: 66-67**). В

интерпретации Н.А. Аристова картина выглядит следующим образом: «Опасаясь не устоять против врагов, усуньский государь опустошил более чем на 5000 ли западную часть своих земель и удалился со своими подданными на Восток. Войска Чжичжи, по прибытии в Чигу-чен, нашли этот город совершенно разрушенным и всю страну опустошенную» (Аристов, 2001: 18). Л.Н. Гумилева считает, что усуням ничего не оставалось, как «бросить свои западные владения и уйти на восток. Это спасло их от полного поражения» (Гумилев, 1998: 176). Наиболее достоверными представляются выводы Ю.А. Зуева, что кратковременные набеги хуннов на Усунь не могли решить главной задачи, т.е. окончательного его покорения, и переселения туда хуннов, однако последние продолжали оставаться в Кангюйе, чем поставили его владетеля в затруднительное положение перед Усунями и, главное, перед Китаем. Все это послужило причиной возновения конфликта между Чжичжи и канцзюйцами (Зуев, 1957: 67). В результате Чжичжи был вынужден покинуть пределы Кангюйя и переселиться 38 г. до н.э. в верховья Таласа, рассчитывая на собственные силы. Здесь он начинает строить город, возможно, столицу будущего хуннского государства.

Однако опальный китайский офицер Чэнь Тан, собрав 40-тысячное войско из числа усуней и представителей других подвластных владений, выступил против Чжичжи. Надо отдать должное Чэнь Тану за его осторожность и продуманность всех действий. Так, он категорически запретил грабить местное население и брать у него продовольствие, чтобы не восстановить против китайских войск местного населения. Таким образом, Чэнь Тан обезопасил тыл: войска оказавшись в трудном положении, могли рассчитывать поставки лошадей и продуктов от усуней. В данном случае усунь выступали в качестве союзника ханьского Китая. Войска Чэнь Тана при осаде города были полной боевой готовности и стратегически верно расположены. Шаньюю Чжичжи ничего не оставалось, как принять бой, поскольку «бежать ему было некуда, где бы мог скрыться» (Материалы по истории сюнну, 1968: 125). 36 г. до н.э. после недолгой осады китайские войска ворвались в город, захватили цитадель, сам Чжичжи был схвачен и ему отрубили голову, отправили в столицу Чанъань.

Таким образом, внешнеполитическая стратегия Ханьского Китая на протяжении периода с середины II в. до н.э. по I в. до н.э. трансформировалась от жесткой к политике «мира и родства» с кочевниками. Военно-политический союз между государством Усунь и Ханьским Китаем был направлен на вытеснение хуннов из Западного края и утверждение Ханьского Китая в этом регионе.

В результате, военно-политический союз, заключенный между двумя государствами, позволил вмешиваться Ханьскому Китаю во внутренние дела государства Усунь при поддержке проханьской группировки. Государство Усунь распалось на две части.

Государство Усунь в своей внешнеполитической ориентации не очень был заинтересован в усилении Ханьского Китая и империи Хунну в Западном Крае, поскольку их активность снижало участие усуней в торгово-экономических связях с земледельческим оазисами Ферганы и Восточного Туркестана.

Усунь сыграли значительную роль в разгроме империи Хунну, однако в скором времени сами усунь оказались под протекторатом Китая.

ЛИТЕРАТУРА

- АРИСТОВ Н. А., (2001). **Усуни и кыргызы или кара-кыргызы**. - Бишкек.
- БЕРНШТАМ А. Н., (2001). **Избр. труды**. Т. 2.
- БИЧУРИН Н.Я. (Иакинф), (1998). **Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена**. - Алматы, Т. 2.
- ГРУММ-ГРЖИМАЙЛО Г.Е., (1926). **Западная Монголия и Урянхайский край**. Т.2- Л.
- ГУМИЛЕВ Л. Н., (1998). **Хунну в Китае**. Соч. Т. 10. Кн. 2. - М.
- ДУМАН Л. И., (1970). **Внешнеполитические связи Китая с Сюнну в I - III вв.** //Китай и соседи в древности и средневековье. - М.: Наука.
- ЗУЕВ Ю. А., (1957). **К вопросу о взаимоотношениях усуней и Канцзюй с гуннами и Китаем во второй половине I века до нашей эры.** // Известия АН Каз. ССР - Вып 2 (5).
- КРАДИН Н. Н., (2001). **Империя Хунну**. Изд. 2-ое, переработ., и доп. - М.
- КРЮКОВ М. В., (1988). **Восточный Туркестан в III в. до н. э. - III в. н. э.** // Восточный Туркестан в древности и раннем средневековье: Очерки истории. - М.: Наука.
- КЮНЕР Н.В., (1961). **Китайские известия о народах Южной Сибири, Центральной Азии и Дальнего Востока**.-М.
- Материалы по истории сюнну (по китайским источникам)**, (1968). Вып. 1. / Введ., пер. и коммент. В. С. Таскина. -М.: Наука. С. 39-43.
- СТЕПУГИНА Т. В., (1987). **Древний Китай // Межгосударственные отношения и дипломатия на Древнем Востоке**. - М.: Наука.